

mer) // *Daitz W.* Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. T. 2.

¹⁵ *Daitz W.* Grundsätzliches zur nationalsozialistischen Außenhandels- und Verkehrspolitik // *Daitz W.* Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. T. 2.

¹⁶ *Daitz W.* Die Wirtschaftsphilosophie und Wirtschaftspolitik des Nationalsozialismus // NSW. Nationalsozialistische Wirtschaftsdienst: Mitteilungen des Beauftragten der Reichsleitung für des Wirtschaftsgebiet Nord. Hamburg, 1932. 5. Dez.

¹⁷ *Daitz W.* Raumgebundene Wirtschaft! // NSW. Nationalsozialistische Wirtschaftsdienst. 1932. Sonderdruck.

¹⁸ *Daitz W.* Zum Umbau der Volks- und Weltwirtschaft // *Daitz W.* Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. T. 1.

¹⁹ *Daitz W.* Wesen und Grenzen produktiver Kreditschöpfung // *Daitz W.* Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. T. 2.

²⁰ *Daitz W.* Außenhandel und Ostraumpolitik // NSW. Nationalsozialistische Wirtschaftsdienst. 1932. 3. Okt.

²¹ Autarkie in Mittel- und Osteuropa // NSW. Nationalsozialistische Wirtschaftsdienst. 1932. 3. Okt.

²² *Daitz W.* Die nationalsozialistische Ostraumpolitik und der Hansa-Kanal: Ein Beitrag zum nationalsozialistischen Arbeitsbeschaffungs-Programm. B., 1932.

С. И. РЯБОКОНЬ
Уральский университет

Противодействие гитлеровской Германии советско-французскому пакту о взаимопомощи 1935 г. на Балканах (визит Геринга в Будапешт, Софию и Белград в мае-июне 1935 г.)

В исследованиях советских историков одно из центральных мест занимают советско-французские отношения периода 1933—1935 гг., завершившиеся подписанием пакта о взаимопомощи 2 мая 1935 г. [1, 2, 3, 4, 5]. Однако сопротивление нацистской Германии усилиям Советского правительства распространить систему коллективной безопасности на Юго-Восточную Европу не нашло еще достаточного освещения [6]. В настоящей статье показаны попытки гитлеровской Германии укрепить антисоветские тенденции во внешней политике правительств Венгрии, Болгарии и Югославии, предпринятые «нацистом номер два» Герингом во время поездки в Будапешт, Софию и Белград весной и летом 1935 г.

Настойчивые усилия Советского Союза, направленные на создание в Европе системы коллективной безопасности, уве

чались подписанием в мае 1935 г. пактов о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Заключение этих договоров было крупным успехом советской миролюбивой внешней политики. Оба пакта могли стать прочным барьером на пути фашистской агрессии на восток и юго-восток Европы. Однако французский министр иностранных дел Лаваль и поддерживавшие его правящие круги Франции рассматривали франко-советский договор как средство давления на Германию. Вскоре после подписания соглашения с СССР Лаваль заверил Гитлера по дипломатическим каналам, что он готов отказаться от франко-советского пакта в пользу заключения соглашения с Германией [7].

В правящих кругах Франции и Чехословакии взяли верх сторонники политического сговора с Гитлером. Премьер-министр и министр иностранных дел Франции Лаваль расценивал договор о взаимопомощи с СССР лишь как орудие в своей антинациональной политике и под разными предлогами затягивал его ратификацию. Антисоветская позиция прогерманских слоев Франции проявлялась и в уклонении от заключения военной конвенции с Советским Союзом, без которого договор о взаимной помощи обесценивался. Правительства Франции и Чехословакии постепенно начали саботировать пакты с СССР и в дальнейшем фактически отказались от их практического применения [8. С. 7, 458—459, 420].

Тем не менее подписание Советским правительством договоров о взаимопомощи с Францией и Чехословакией в определенной степени содействовало укреплению надежд народов стран Юго-Восточной Европы на возможность сохранения мира. Заключение этих договоров было с удовлетворением встречено прогрессивной общественностью стран Малой и Балканской Антант. Румынский министр иностранных дел Титулеску считал, что франко-советский договор призван стать «основой будущей безопасности в Европе» [9. С. 100]. Он заявил накануне подписания советско-чехословацкого пакта, что «если франко-советский договор будет дополнен советско-чехословацким и Дунайским пактами, то вся Европа будет покрыта сетью региональных договоров о взаимопомощи» [10. 8 мая]. С 10 по 13 мая 1935 г. в Бухаресте состоялась сессия совета Балканской Антанты, которая одобрила франко-советский пакт. В коммюнике, опубликованном 13 мая, говорилось, что Балканская Антанта «с радостью приветствует заключение франко-советского договора о взаимной помощи, который она расценивает как основу будущей организации безопасности в Восточной Европе» [11. 15 мая; 12. С. 175]. В то же время турецкий министр иностранных дел Арас в беседе с советским полпредом в Бухаресте М. С. Островским 13 мая 1935 г. указывал, что «Балканская Антанта недовольна Лавалем, который все время пытается договариваться с Муссолини за ее счет без предварительного согласия» [8. С. 131]. 16 мая Титулеску предложил, чтобы страны Балканской Антан-

ты заключили коллективный пакт с СССР и присоединились к франко-советской системе, но правительство Югославии категорически высказалось против этого предложения [13. Р. 77].

Через несколько дней турецкий министр Арас в разговоре с М. М. Литвиновым заявил, что Турция «хочет участвовать во всех консультативных пактах, где будет Советский Союз», за исключением Восточного пакта, если в нем не будет других Балканских стран. Советский нарком иностранных дел предостерег от «интриг Польши», которая с самого начала переговоров о Восточном пакте стремилась «объединить в нем вместо соседей Германии всех западных соседей СССР — от Финляндии до Турции и придать пакту антисоветский характер» [8. С. 342].

1 июня 1935 г. Титулеску вручил М. М. Литвинову копию протокола, принятого советом Балканской Антанты в Бухаресте. При этом Титулеску обошел молчанием вопрос о заключении пакта взаимопомощи с СССР. Он отложил свой намечавшийся визит в Москву до октября 1935 г. М. М. Литвинов заметил, что его удивляет отношение Балканской Антанты к проекту Дунайского пакта. Аншлюс Австрии представляет наибольшую опасность для стран Малой Антанты. Франция с аннексией Австрии может примириться. Даже Италия, получив гарантии Германии в отношении Южного Тироля, сможет через некоторое время возобновить дружбу с Германией. Иные последствия аншлюс будет иметь для стран Малой Антанты. Германия, захватив Австрию, устремится на Балканы, и, заключив союз с Венгрией, толкнет ее на захват отошедших к странам Малой Антанты венгерских территорий. Это неизбежно, а потому Дунайский пакт и пакты о взаимной помощи представляют наибольшую выгоду именно Малой Антанте. Между тем Румыния и Югославия, соглашаясь на участие в Дунайском пакте, распускают так, будто они делают одолжение Франции. «Боюсь,— указал Литвинов,— как бы Малая Антанта не просчиталась в этой своей политике» [8. С. 364—365].

Несмотря на то, что страны Балканской Антанты одобрили франко-советский пакт, в правительствах Румынии, Югославии и других ее участников имелись влиятельные реакционные круги, которые оказывали упорное противодействие курсу на укрепление сотрудничества с СССР и поддержку Восточного пакта. Польский посланник в Румынии Арцишевский докладывал в Варшаву, что в румынском правительстве имеется два лагеря: один во главе с Титулеску, а другой включает в себя большинство министров [14]. Румынский король Кароль и премьер-министр Татареску высказывались за политику «нейтралитета», что означало сотрудничество с Англией, Польшей, сохранение союза с Францией и обеими Антантами, а также установление тесных экономических связей с Германией [15. № 110. Р. 212].

К середине тридцатых годов основные экономические по

зиции в странах Юго-Восточной Европы находились под контролем английского и французского капитала. Немецкие инвестиции в сравнении с капиталовложениями западных держав были незначительными [16; 17].

После первой мировой войны Германия утратила свои позиции на Балканах, но, восстановив к 1929 г. свои силы, германский империализм возобновил экспансию в Юго-Восточной Европе. Проникновение Германии в балкано-дунайские страны особенно усилилось после захвата Гитлером власти в стране.

В результате германо-румынских переговоров, проходивших весной 1935 г., 24 мая в Бухаресте было подписано клиринговое соглашение, в дополнение к торговому договору, заключенному двумя месяцами ранее [15. № 6. Р. 5—6; № 110. Р. 210—213; 8. Примеч. 144. С. 642—644]. Одновременно в Берлине велись германо-турецкие переговоры, завершившиеся подписанием 15 апреля 1935 г. торгового соглашения [15. № 26. Р. 46—48].

В странах Балканской Антанты шла острая борьба по вопросам внешней политики и прежде всего об отношении к СССР. Германская экспансия на Балканах не встречала активного противодействия со стороны западных держав, стремившихся к сговору с Гитлером и Муссолини за счет малых стран Юго-Восточной Европы. Это усиливало разногласия в странах Малой и Балканской Антант, укрепляло позиции тех кругов, которые выступали за экономическое и политическое сближение с Германией и одобряли английскую политику попустительства германской агрессии на востоке Европы. С 1935 г. в странах Малой и Балканской Антант, особенно в Югославии, наметился отход от союза с Францией и своих союзных обязательств и началась постепенная ориентация на английскую политику соглашения с фашистскими агрессорами.

После подписания пактов о взаимопомощи с Францией и Чехословакией Советское правительство продолжало борьбу за организацию коллективного отпора фашистской агрессии. Договоры, подписанные Советским Союзом с Францией и Чехословакией, несмотря на корыстные цели французских и чехословацких правящих кругов, создавали предпосылки для превращения французской системы военно-политических союзов в в Центральной и Юго-Восточной Европе в составную часть системы коллективной безопасности в Европе. В докладе на VII конгрессе Коминтерна член ИККИ П. Тольятти подчеркивал, что «в случае спровоцированной германским фашизмом войны некоторые европейские народы, завоевавшие свою независимость ценой стольких жертв, предпочтут в целях ее сохранения вести борьбу на стороне СССР... В этом заинтересованы народы, населяющие Чехословакию, Литву и ряд других малых стран» [18. С. 266]. Однако правительства союзных Франции стран Малой и Балканской Антант занимали непоследовательную позицию в отношении политики сближения с Советским Сою-

зом, несмотря на согласие на заключение советско-французского и советско-чехословацкого пактов. Даже румынский министр Н. Титулеску, реалистически оценивающий ведущую роль СССР в сохранении европейского мира, под нажимом короля весной и летом 1935 г. не проявил готовности к сближению с Советской страной. Югославское правительство по-прежнему отказывалось нормализовать дипломатические отношения с СССР.

В правительствах Англии и Франции взяли верх сторонники сговора с Германией и Италией. Лаваль «изо всех сил старается успокоить немцев насчет франко-советского пакта, выхолащивая его обязательства и подчеркивая его подчиненность Локкарнскому пакту», — отмечал советский полпред в Париже В. П. Потемкин в донесении в Москву в июне 1935 г. [8. С. 415]. Во время визита Лавала в Москву в середине мая 1935 г. М. М. Литвинов поинтересовался, насколько далеко Франция может пойти в сближении с Турцией. В ответ Лаваль и сопровождавший его генеральный секретарь МИД Франции Леже заявили, что не может быть и речи о заключении с Турцией пакта о взаимопомощи, они согласились только на пакт о ненападении [8. С. 403, 645. Примеч. 148].

В гитлеровской Германии заключение советско-французского и советско-чехословацкого пактов было встречено враждебно и рассматривалось как препятствие в реализации агрессивных планов германского империализма. На встрече Лавала с Герингом в Берлине в мае 1935 г. последний прямо заявил, что Германия враждебно относится к французско-советскому пакту. В своей речи в рейхстаге 21 мая Гитлер тоже выразил недовольство пактом [19. Р. 142].

Германская дипломатия предприняла срочные меры, чтобы сорвать дальнейшие усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Германия оказывала сильное давление на Югославию и Румынию, стараясь восстановить правительства этих стран против системы пактов о взаимопомощи. В конце мая 1935 г. в «свадебную» поездку по Балканским странам направился Г. Геринг. На деле его визит преследовал цель расшатать Малую и Балканскую Антанты, усилить германское влияние в Венгрии, Болгарии и Югославии, попытаться оторвать Югославию от союза с Францией и склонить ее к сотрудничеству с Германией. Одновременно Германия хотела сорвать переговоры о Дунайском пакте [8. С. 396; 20]. Первоначально программа поездки Геринга предусматривала посещение Югославии, Греции, Болгарии и Венгрии, но позже была сведена к визитам в Будапешт, Софию и Белград [15. № 91. Р. 163—164].

Накануне своего отъезда из Берлина Геринг получил подробные инструкции от Гитлера. Болгарский посланник в Германии Христов сообщал в Софию министру иностранных дел Кыосеянову 22 мая 1935 г., что предстоящий визит Геринга на Бал-

каны «не лишен политического значения», так как Геринг является «одним из самых влиятельных людей национал-социалистской Германии и пользуется неограниченным доверием рейхсканцлера Гитлера» [21. А.е. 2692. Л. 19—20]. По сведениям посланника, перед отъездом из Берлина Геринг совещался с Гитлером и получил от него «обширные указания и пожелания». Влиятельная английская консервативная газета «Дейли телеграф» расценивала поездку Геринга как попытку Германии расширить свое влияние на Балканах и в Центральной Европе и создать новый блок, состоящий из Польши, Венгрии, Болгарии и Югославии для борьбы против системы взаимопомощи Франции, Советского Союза и Чехословакии [21. А.е. 2692. Л. 19—20, 24].

Во время переговоров в Будапеште 26 мая 1935 г. Геринг обещал венгерскому премьер-министру Гембешу поддержку в «возврате аннексированных Чехословакией венгерских областей», если Венгрия пойдет с Германией и Польшей. Он призывал к примирению Венгрии с Югославией, добиваясь изоляции Чехословакии в Малой Антанте [8. С. 365]. Комментируя встречу Геринга с Гембешем, французские газеты писали, что Малая Антанта является препятствием для германской экспансии в Юго-Восточной Европе и развал этого блока является одной из главных целей Берлина [20].

26 мая Геринг прилетел в Софию, где ему была устроена торжественная встреча. Он был принят царем Борисом, вручившим Герингу высший болгарский орден [10. 28 мая]. 27 мая Геринг вел переговоры с болгарским премьер-министром Тошевым, министром иностранных дел Кыосеивановым и военным министром Цаневым [10. 28 мая]. Внешнеполитические обозреватели французской и румынской прессы считали, что визит Геринга в Софию имел целью помешать Болгарии присоединиться к Балканской Антанте и использовать болгаро-югославское сближение для отрыва Югославии от Малой Антанты и сотрудничества Югославии с Германией [20; 21. А.е. 2692. Л. 26].

В ходе переговоров в Софии Геринг пытался восстановить Болгарию против советско-французского фронта мира, обещая взамен поставку в долгосрочный кредит германских самолетов, тяжелой артиллерии, машин. Французская и бельгийская дипломатия располагали сведениями, что болгарский царь Борис обещал Герингу не присоединяться к Балканской Антанте и максимально расширять экономические связи с Германией [20; 21. А.е. 2692. Л. 1]. Геринг предложил царю Борису конкретный план перевооружения Болгарии. Он заявил, что германская тяжелая промышленность готова поставить болгарской армии все категории вооружения, включая авиацию, танки и артиллерию. Эти поставки будут оплачены Болгарией за счет экспорта табака в Германию [21. А.е. 2692. Л. 35. Донесения

секретаря болгарского посольства в Брюсселе от 5 и 25 июня 1935 г.; 22. S. 165].

Однако болгарское правительство не решалось открыто вступить в коалицию, направленную против СССР, желая сохранить себе свободу действий в будущем. При отъезде из Софии Геринга провожали царь Борис и члены болгарского правительства [10. 30 мая]. Таким образом, во время переговоров в Софии Геринг пытался заручиться поддержкой болгарскими правящими кругами далеко идущих политических и экономических планов гитлеровской Германии. Правительство Болгарии не пришло еще к выводу о присоединении Болгарии к антисоветскому блоку.

Дипломатическая активность гитлеровской Германии весной 1935 г. на Балканах, направленная против советско-французского сотрудничества и усилий Советского Союза по созданию системы коллективной безопасности в Европе, не осталась незамеченной советской дипломатией. Пытаясь рассеять отрицательную реакцию Советского правительства на переговоры Геринга в Софии, министерство иностранных дел Болгарии заверило советского полпреда Ф. Ф. Раскольникову, что болгарское правительство не вело никаких политических переговоров с Герингом и что для Болгарии было бы самоубийством связывать свою судьбу с Германией [8. С. 365].

Однако эти заверения были неубедительными. Болгарский посланник в Лондоне докладывал в Софию 8 июня, что советский полпред в Англии И. М. Майский в беседе с ним выразил свою озабоченность по поводу переговоров Геринга в Софии. Посланник уверял И. М. Майского, что «никакие политические комбинации с Германией не входят в круг внешней политики Болгарии», а германо-болгарские отношения базируются только на «экономических интересах» [21. А. е. 2692. Л. 87]. По словам посланника, уже тот факт, что более 40 % болгарского экспорта идет в Германию, «вполне является достаточным», чтобы объяснить визит Геринга в Софию. Болгарское правительство, продолжал болгарский дипломат, озабочено такой степенью зависимости от Германии, но не имеет выбора, так как ни Франция, ни Англия не покупают болгарские продукты [21. А. е. 2692. Л. 87].

28 июня 1935 г. советский нарком иностранных дел М. М. Литвинов встретился с болгарским посланником в Москве Д. Михалчевым. Посланник убеждал М. М. Литвинова, что визит Геринга в Софию не имел никакого политического значения и Геринг никаких обещаний болгарского правительства не добился [8. С. 423]. Михалчев оправдывал болгаро-германское сближение тем, что, по его словам, «Германия является великой державой», с которой Болгарию связывает одинаковая «трагичная судьба и большие торговые интересы» [21. А. е. 2680. Л. 37. Донесение Д. Михалчева в Софию от 29 июня 1935 г.].

По мнению Михалчева, в Болгарии еще слишком живы воспоминания о 1913—1915 и 1918 гг., когда сотрудничество с Германией не принесло Болгарии ничего, кроме несчастья. «Заинтересованность» Германии в ревизионизме, по словам Михалчева, «приятна» Болгарии, но из этого никаких практических выводов Болгария не делает. Торжественный прием Герингу с участием царя Бориса посланник объяснил наличием в свите Геринга родственников царя (принца Филипа Гессенского.— С. Р.) [8. С. 424; 21. А. е. 2680. Л. 37].

На вопрос Д. Михалчева, каково отношение Советского правительства к Болгарии, М. М. Литвинов ответил, что СССР не имеет никаких особых интересов ни в Болгарии, ни в других Балканских странах, ничего от них не добывается и его отношение к другим странам определяется исключительно позицией этих государств в вопросе о мире и войне, а поэтому Советский Союз интересуется связи этих стран с Германией [8. С. 424]. Михалчев уверял М. М. Литвинова, что «никакая Германия не в состоянии искушать и увлечь Болгарию. Но это не означает, что Болгария может легко вступить в Балканскую Антанту, так как нынешнее несправедливое положение на Балканах не может стабилизироваться» [21. А. е. 2680. Л. 38—39].

В ответ на запрос посланника Болгарии, как СССР относится к вопросу о «довооружении», М. М. Литвинов ответил, что уже изложил эту точку зрения в Женеве при обсуждении вопроса о нарушении Германией Версальского договора [8. С. 289—291]. Советскому Союзу «нет дела до формальных обязательств по Версальскому, Сен-Жерменскому, Трианонскому и Нейскому договорам. Каждое государство имеет право на вооружение в виде оборонных средств. Когда, однако, государство открыто заявляет о своих стремлениях к насильственной экспансии и к завоеваниям, оно теряет право на одобрение довооружения. Это относится как к Германии, так и к другим странам» [8. С. 424].

Литвинов отметил, что «если Болгария хочет военного равновесия, чтобы превратиться в самый южный фланг германской военной и антисоветской цепи, то мы найдем достаточно средств, чтобы предотвратить осуществление этого желания. Если она нуждается в увеличении вооружения, чтобы обороняться, то мы не имеем ничего против» [21. А. е. 2680. Л. 33]. Коснувшись непосредственно советско-болгарских отношений, М. М. Литвинов указал на борьбу болгарских властей с проявлением симпатий населения к СССР и благосклонное отношение к белоэмигрантам. Одним из проявлений такого отношения было избивание портье советского посольства белогвардейцами в одном из ресторанов Софии. На жалобу Ф. Ф. Раскольникова болгарское правительство ответило обвинениями против самого портье. Михалчев ответил, что ему ничего об этом не известно, и стал всячески доказывать, что советский пол-

пред пользуется в Болгарии всеобщим уважением [8. С. 424; 21. А. е. 2680. Л. 40]. Эти заверения не удовлетворили М. М. Литвинова.

Главным объектом визита Геринга на Балканы была Югославия. В связи с обострением соперничества империалистических держав в Юго-Восточной Европе усилились и противоречия между отдельными группировками правящих кругов Югославии по вопросу о внешнеполитической ориентации. Значительная часть югославской буржуазии выступала за сохранение традиционного союза с Францией и Малой Антантой. Такой позиции придерживались радикальная и демократическая партии, национальная партия, часть чиновничества и офицерства. В правительстве профранцузской ориентации держался премьер-министр Ефтич и военный министр Живкович. Однако в середине тридцатых годов в Югославии заметно усилилось английское влияние. На Англию ориентировалась сербская крестьянская партия, часть хорватской крестьянской партии. Великобритания занимала первое место по размерам своих капиталовложений в экономику Югославии [23. С. 161]. Одним из главных проводников английского влияния в Югославии был принц-регент Павел. Он имел тесные связи с теми группировками правящих кругов Англии, которые проводили политику сговора с Германией на антисоветской основе [24. С. 113—114].

Активизация германской экономической экспансии на Балканах усилила в Югославии позиции тех кругов, которые выступали за расширение торговых и политических связей с Германией: буржуазии, помещиков, оптовых торговцев, связанных с экспортом сырья и сельскохозяйственной продукции [24. С. 110—111]. Накануне приезда Геринга в Белград правительство Ефтича дало понять германскому посланнику в Белграде, что его приезд в Югославию должен быть отсрочен [15. № 93. Р. 167]. Недовольство визитом выражала часть офицерства и высшего чиновничества. Проявлением этого недовольства была открытая демонстрация франко-югославской дружбы в связи с открытием в Белграде памятника Луи Барту [10. 28 мая, 3 июня]. На церемонии присутствовал большой отряд офицеров и матросов французского Средиземноморского флота.

6 июня 1935 г. Геринг прибыл в Белград, где его встретили довольно прохладно: на аэродром явились лишь второстепенные чиновники, представлявшие правительство. Ни один член регентского совета и правительства во встрече не участвовал [11. 8 июня]. Во время пребывания в Белграде 6—9 июня Геринг был принят принцем-регентом Павлом, беседовал с премьер-министром Ефтичем, военным министром Живковичем, министром финансов Стоядиновичем. По сообщению английского агентства «Рейтер», визит Геринга в Югославию имел целью подготовить почву для заключения антисоветского договора между Германией, Польшей, Австрией, Венгрией, Болга-

рий и Югославией [20]. Руководство Форин-Оффиса считало, что поездка Геринга была предпринята с целью помешать осуществлению Дунайского пакта, при этом он спекулировал на «ультранационализме» Венгрии и Болгарии и на страхе Югославии перед Италией [8. С. 396]. По сведениям корреспондента «Дейли Телеграф», югославское правительство сдержанно отнеслось к зондажу Геринга. Оно заявило, что не уверено в прочности национал-социалистского режима и поэтому перспективы его проектов слишком неопределенны [20].

После визита Геринга на Балканы активизировалась нацистская агентура в Румынии, Югославии и других Балканских странах. Из Берлина поступали большие суммы гитлеровской «пятой колонне» в Румынии и Югославии. Крупным тиражом распространялись в Югославии, где проживало около 1 млн немцев — потомков переселенцев из Австро-Венгрии, речи Гитлера, переведенные на сербский и хорватский языки. Нацистский агент, возглавлявший белградское отделение воздушного общества Люфтганза, Нейгаузен был гауфюрером нацистской партии в Югославии. От имени Геринга он пригласил в Германию югославских политических деятелей и журналистов, предоставив им для этого бесплатно самолет [25. С. 62—63; 10. 20 июля].

Усилилось и проникновение германского капитала в экономику Югославии. Группа германских промышленников приступила к строительству большого алюминиевого завода в районе Мостара. Германия увеличила в Югославии закупку медной руды [10. 26 июня]. Летом 1935 г. в Югославии состоялись собрания и демонстрации нацистов по случаю 150-летия основания немецких колоний. На «торжества» прибыли две делегации из Германии. Официальную делегацию возглавлял бывший германский правительственный комиссар в Саарской области Бюркель, а вторая делегация состояла из 80 нацистов, прибывших в «частном порядке». Обе делегации были торжественно встречены главарями нацистских организаций немецкого меньшинства в Югославии, а их руководители выступали с призывами поддержать германские агрессивные планы «объединения всех немцев Европы» [11. 15 авг.].

В Румынии произошло объединение румынских фашистских партий — руководимой Гогой кулацкой «национально-аграрной» партии и возглавляемой Кузой антисемитской «христианской лиги» — в единую партию под названием «христианская национальная партия», на знамени которой была свастика. Лидеры румынских фашистов требовали переориентации внешней политики Румынии на Германию [11. 19 июля]. В июле 1935 г. румынская полиция арестовала по подозрению в покушении на короля несколько десятков румынских фашистов во главе с генералом Кантакуцену и руководителей «немецкой партии» во главе с Шиллингером и Постом, действовавшей в Семиградье.

Расследование установило, что обеими партиями руководил нацистский агент полковник Фабрициус [20; 26. 20 июля]. Однако, чтобы не портить отношения с Германией, румынское правительство оправдало Кодряну, и Кантакуцену — руководителей «Железной гвардии», ответственных за убийство в 1933 г. премьер-министра Дуки [27. С. 155].

Пагубное воздействие на внешнюю политику стран Малой и Балканской Антант оказывала политика правительства Англии, направленная на сговор с гитлеровской Германией. 18 июня 1935 г. было заключено англо-германское морское соглашение, позволившее Германии увеличить свой военно-морской флот до 35 % тоннажа Великобритании. Германия получила право строить подводные лодки в размере до 45 % тоннажа Англии [28. С. 615]. Соглашение носило явно антисоветский характер. Вместе с тем оно наносило удар по престижу Франции среди ее союзников в Юго-Восточной Европе. Англо-германский морской договор поставил французское правительство перед свершившимся фактом. Бывший глава французского правительства Э. Эррио отмечал в своих мемуарах: «Англия действовала за нашей спиной» [29. С. 674]. В беседе с советским полпредом во Франции В. П. Потемкиным 11 июля 1935 г. Эррио подчеркнул, что в то время как «Франции нужно было демонстративно взять твердый курс на СССР, Малую и Балканскую Антанты, Лаваль, как всегда, лавирует, стараясь угодить всем, в том числе Гитлеру и Муссолини» [8. С. 651. Примеч. 180]. Английский посол в Москве Чилстон сообщал в Форин-Оффис 29 июля 1935 г., что М. М. Литвинов заявил ему в связи с подписанием англо-германского соглашения: «Гитлер одержал сейчас большую дипломатическую победу» [30. № 359. Р. 442].

В Германии соглашение с Англией расценивали как крупный внешнеполитический успех. Германский посол в Вене Папен докладывал Гитлеру 27 июля 1935 г., что англо-германское морское соглашение изменило расстановку сил в Юго-Восточной Европе и способствовало отходу Югославии от французской системы союзов. Этот процесс может ускориться после нападения Италии на Абиссинию, указывал Папен [31].

23 июня 1935 г. премьер-министром Югославии стал один из руководителей сербской радикальной партии, крупный финансист М. Стоядинович. В своем первом интервью представителям печати и в выступлении 4 июля в скупшине Стоядинович заявил, что он будет проводить прежнюю внешнеполитическую линию «традиционного сотрудничества с Малой и Балканской Антантами и сохранения дружбы с Францией» [32. С. 328]. На заседании правительства Югославии 17 июля 1935 г. была подтверждена верность обеим Антантам и Франции. Вместе с тем было принято решение, что Югославия и ее союзники должны ориентироваться в своей внешней политике на европейскую политику Англии [33. Р. 33]. В своих мемуарах Стоядинович при-

знает, что высказываясь за дружбу Югославии с Францией и верность Малой и Балканской Антантам, он лишь отдавал дань традициям [32. С. 328]. На деле правительство Стоядиновича взяло курс на отход от союза с Францией и Малой и Балканской Антантами и постепенную переориентацию внешней политики на Англию и Германию.

Французское правительство продолжало проводить политику сближения с фашистской Италией, наиболее ярким проявлением которой были соглашения Лавалья с Муссолини в январе 1935 г. Эти соглашения были поощрением захватнических планов Италии в отношении Эфиопии. Путем сближения с Италией часть французской буржуазии рассчитывала сделать более уступчивой Германию и помешать итало-германскому сближению [3. С. 194].

В середине мая 1935 г. французский министр авиации Денен и Муссолини подписали конвенцию о воздушных линиях. Она предусматривала создание воздушной линии Париж — Рим, установление авиасвязи между Тунисом и Триполи и создание промежуточных остановок для французских самолетов, обслуживающих линию Марсель — Бейрут. Одновременно итальянский генерал Валле и Денен начали переговоры о заключении авиационной конвенции о взаимной помощи [10.15 мая].

Проведение курса на сближение Франции с Италией ослабляло французское влияние в союзных странах Центральной и Юго-Восточной Европы, которые не без основания опасались франко-итальянской сделки за их счет. На бухарестской конференции Балканской Антанты в мае 1935 г. турецкий министр иностранных дел Арас высказался за то, чтобы Балканская Антанта «сама договорилась с Италией» [8. С. 331].

Такая политика Франции способствовала стремлению стран Малой и Балканской Антант начать попытки сепаратных переговоров с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Наиболее отчетливо тенденцию отхода от французской системы союзов проявляло правительство Югославии. Весной 1935 г. существовала реальная возможность участия Малой и Балканской Антант в создании системы коллективной безопасности в Европе, основой которой могли стать советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимопомощи. Однако в результате франко-итальянского сближения, под нажимом Германии и вследствие политики попустительства фашистской агрессии, проводившейся правительством Англии, выступавшей против создания системы коллективной безопасности, правительства Румынии и Турции отказались от переговоров с СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Борисов Ю. В. Советско-французские отношения, 1924—1945. М., 1964.
- ² Борисов Ю. В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М., 1984.
- ³ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, 1929—1939. М., 1976.
- ⁴ Манфред А. З. К истории советско-французского договора о взаимной помощи 1935 г. // Французский ежегодник, 1961. М., 1962.
- ⁵ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1933—1935. М., 1980.
- ⁶ Исключением является статья В. И. Авершина. См.: *Авершин В. И.* Борьба СССР за коллективную безопасность в Дунайском бассейне и на Балканах (1933—июнь 1935 г.) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974. Вып. 3.
- ⁷ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960. С. 289.
- ⁸ ДВП СССР. М., 1973. Т. 18.
- ⁹ Опря И. Дипломатическая деятельность Николае Титулеску. Бухарест, 1970. Оценка внешнеполитической деятельности Н. Титулеску дана советскими историками, прежде всего Н. И. Лебедевым. См.: *Лебедев Н. И.* «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968; *Он же.* Крах фашизма в Румынии. М., 1976.
- ¹⁰ Известия. 1935.
- ¹¹ Правда. 1935.
- ¹² *Popisteanu C.* Romania si Antanta Balcanica. Buc., 1968.
- ¹³ *Kral V.* Spoenectvi ceskoslovensko-sovetske v evropske politike. Pr., 1970.
- ¹⁴ ИДА. Ф. 2-е. Оп. 4. Ед. хр. 4.
- ¹⁵ DGFP. Ser. C. Wash., 1962. Vol. 4.
- ¹⁶ *Чемталов И. Н.* Политика великих держав в Юго-Восточной Европе накануне второй мировой войны (1933—1939): Дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 1973. С. 77.
- ¹⁷ *Буханов В. И.* Борьба империалистов за стратегическое сырье в странах Юго-Восточной Европы в 1933—1935 гг. // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1975. С. 11.
- ¹⁸ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975.
- ¹⁹ *Duroselle J.-B.* La Decadance, 1932—1939. P., 1979.
- ²⁰ Отдел рукописных фондов Института истории АМ СССР. Архив газетных вырезок. 1935. Досье 14, пакет 22.
- ²¹ ЦДИА. Ф. 176. Оп. 6.
- ²² *Bystricky V.* Stanovisko Malej Dohody a Balkanskaj Dohody k vyzbrojovaniu Bulgarska // Slovanske studie. Br., 1966. N 8.
- ²³ *Dimitrijevic S.* Strani kapital u privredi bivse Jugoslavije. Beograd, 1958.
- ²⁴ *Волков В. К.* Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933—1938. М., 1966.
- ²⁵ *Biber D.* Nacizem in nemci v Jugoslavije, 1933—1941. Ljubljana, 1966.
- ²⁶ Красная звезда. 1935.
- ²⁷ *Шевяков А. А.* Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1933—1939. М., 1977.
- ²⁸ История дипломатии. М., 1965. Т. 3.
- ²⁹ *Эррио Э.* Из прошлого: Между двумя войнами, 1914—1936. М., 1958.
- ³⁰ DBFP. Ser. 2. L., 1973. Vol. 13.
- ³¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1787. Л. 96—100.
- ³² *Stojadinovic M.* Ni rat, ni pact: Jugoslavija izmedu dva rata. Rieka, 1969.
- ³³ *Hoptner J. B.* Yugoslavia in crisis, 1934—1941. N. Y., 1962.